

УДК 130.2

МОРАЛЬНЫЙ РЕСЕНТИМЕНТ КАК СИМПТОМ СОВРЕМЕННОЙ КВАЗИТОЛЕРАНТНОСТИ¹

В.Н. НАЗАРОВ*Тульский государственный
педагогический универси-
тет им. Л.Н. Толстого*

В статье рассмотрен аспект влияния ресентимента на возникновение моральных основ идеи толерантности.

Ключевые слова: толерантность, мораль, ресентимент.

Одним из действенных психологических импульсов, позволяющих конкретизировать и адекватно оценить мотивы того или иного поступка, является ресентимент, сыгравший, как показал Ф. Ницше, ключевую роль в генеалогии морали и структурировании моральных ценностей. Ресентимент – французское слово, не имеющее равноценного аналога в других европейских языках; на русский язык условно его можно перевести как повторное переживание определенной эмоции, как «после-чувствование» или «вновь-чувствование». Речь идет об интенсивном переживании и последующем воспроизведении определенной эмоциональной ответной реакции на поступки другого человека, в силу чего сама эмоция перестает быть непосредственной реакцией-стимулом, а превращается в некое пролонгированное, затаенное негативное (враждебное) чувство. Согласно Макс Шелеру, это долговременная психическая установка, которая возникает вследствие систематического запрета на выражение известных душевных движений и аффектов, самих по себе нормальных и относящихся к основному содержанию человеческой природы, – запрета, порождающего склонность к определенным ценностным иллюзиям и соответствующим оценкам².

Внешним выражением ценностной иллюзии ресентимента является сдержанная терпимость, принятие и признание права другого лица быть источником негативных эмоций. Такое неестественное состояние видимой терпимости и лояльности между негативно и конфликтно настроенными друг против друга лицами можно назвать квазитолерантностью современного гражданского общества.

К числу основных душевных движений и аффектов, служащих пищей для ресентимента, Шелер относит, прежде всего, импульсы *мести, ненависти, злобы, зависти, враждебности, коварства*. Важнейшим исходным пунктом в образовании ресентимента является импульс мести. Однако необходимо иметь в виду, что сама по себе жажда мести есть всего лишь материал для ресентимента. Месть вступает в процесс ресентимента только в том случае, если субъект, на который она бывает направлена, остается *не отмщенным* или *не прощенным*, то есть если не происходит нравственного преодоления мести (искреннего прощения, подлинного примирения с обидчиком и т.п.) или соответствующих действий отмщения (оскорбления, физического насилия, лишения жизни). В этом случае к мести примешивается чувство неудовлетворенности от невозможности по тем или иным причинам совершить акт прощения или отмщения, сопровождаемое сознанием *собственного бессилия*. «Мститель, чувством подвигнутый на действие и мстящий; ненавистник, наносящий вред противнику, осыпающий его руганью при других или хотя бы высказывающий ему «свое мнение»; завистник, пытающийся получить то, чему он завидует путем работы или преступления, – все они не впадают в ресентимент, – замечает Макс Шелер. – Только там существуют условия для его возникновения, где особая сила этих аффектов идет рука об руку с чувством бессилия от невозможности претворить

¹ Публикация выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2010-2013 гг. (государственный контракт № 14.741.12.0170)

² См.: Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб., 1999. – С. 13.

их в поступки, – из-за физической или духовной слабости, из страха и трепета перед тем, на кого направлены аффекты»³.

Наряду с сознанием собственного бессилия, одним из главных условий формирования resentment является установка на ценностное сравнение себя с другими людьми. Такого рода ценностное сравнение, как правило, оказывается не в пользу сравниваемого, в силу чего оно оказывается пропитанным завистью, ненавистью, ревностью и т.п. В соединении с сознанием бессилия это сравнение порождает специфические «ценностные иллюзии resentment», заключающиеся в принижении ценных качеств объекта сравнения или фальсификации самих ценностей.

Характерно, что сама установка на ценностное сравнение возможно только в обществе относительно равных политических прав. Это позволило Макс Шелеру сделать весьма проницательное суждение о *resentimente демократии*: «Максимально сильный заряд resentment должен быть в таком обществе, где почти равные политические права и соответственно формальное, публично признанное социальное равноправие соседствуют с огромными различиями в фактической власти, в фактическом имущественном положении и в фактическом уровне образования, то есть в таком обществе, где каждый имеет «право» сравнивать себя с каждым и «не может сравнить реально»⁴.

Исходя из данного замечания Шелера, можно предположить, что в современной России существует весьма благоприятная почва для произрастания resentment.

Наряду с общими условиями формирования resentment (данными человеческой природы и социальной структуры общества) существуют определенные *социальные и профессиональные* роли и ситуации, располагающие к появлению resentmentных реакций и даже порождающие *resentimentные типы личности*. Это обстоятельство имеет самое непосредственное отношение к тем или иным видам прикладной и профессиональной морали, которые как бы изначально предполагают определенные элементы resentment.

В своем исследовании М. Шелер описывает наиболее предрасположенные к resentmentу сферы социальной жизни и межличностных отношений: область *половой морали; конфликт поколений; сфера семейно-брачных отношений*. Наряду с этим он выделяет такие resentmentные типы личности, как тип чиновника, политика, артиста, священника. На первый взгляд resentment должен бы быть у преступника и воина. Однако при наличии аффектов, предрасполагающих к resentmentу (ненависти, враждебности, мести и т.п.) они находят свой выход в активных действиях.

Более важным является вопрос о том, каков уровень resentmentа в тех или иных профессиональных видах деятельности, например, у бизнесмена, журналиста, педагога, ученого, врача, художника? В какой мере они могут быть свободны от ценностных иллюзий resentmentа? Не вдаваясь в отдельную resentmentную оценку той или иной профессии, можно сформулировать некое общее правило «проверки на resentment»: *свободным от ценностных иллюзий resentmentа можно стать в той мере, в какой сопутствующие тому или иному виду профессиональной деятельности аффекты получают свою адекватную разрядку*. Именно этим, по всей видимости, объясняется тот факт, что врач иногда вынужден повышать голос на пациента, учитель на ученика; артист срывать свое зло на журналисте, а журналист устраивать сенсационные разоблачения известных особ; политик вымещать свои эмоции через публичную ругань, а бизнесмен упражняться в политических инсинуациях. Особенно широкое поле для разрядки resentmentных эмоций предоставляет, конечно, политика. Шелер справедливо замечает, что парламентские институты даже там, где они наносят ущерб законодательству и управлению государством, а тем самым и общему благу, все же имеют огромное значение как средство выхода массовых, групповых и индивидуальных эмоций такого рода⁵.

Список литературы

1. Шелер М. Resentiment в структуре моралей. СПб., 1999.

³ Шелер М. Указ. соч. – С. 18.

⁴ Шелер М. Указ. соч. – С. 21.

⁵ См.: Шелер М. Указ. соч. – С. 49.

MORAL RESENTIMENT AS A SYMPTOM OF MODERN QUASI-TOLERANCE

V.N. NAZAROV

*Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University*

The article discusses the aspect of influence of resentment on the moral basis of the concept of tolerance.

Key words: tolerance, morality, resentment.